

Татьяна Партина

По ком звенят колокольчики

* * *

Еще желтеют на деревьях листья,
Еще местами даже зеленеют...
Ноябрь линяет, словно шуба лисья,
И скоро будет изгнан вместе с нею.
И скоро неумные уймутся,
И зимние начнутся посиделки.
Любимый торт и чай, варенье в блюде –
Где мелок жемчуг, там забавы мелки.
И хорошо: за мелкое безделье
За тем пределом меньше нас накажут –
Где бабушки, отметив новоселье,
Нас, постаревших, ждут и вяжут, вяжут...
И пирожки пекут нам по привычке,
Но к бабушкам мы не спешим с визитом.
Они учили: сахар, соль и спички,
И этим наши головы забиты.
А к ним – не скоро. Но по чьей-то воле
Мы все-таки к тому подходим краю,
Где спичек нет, и сахара, и соли,
И даже пирожки не подгорают.

Конец эпохи вампиров

Вампиры съежились и стали как-то мелки
На фоне настоящих кровопийц.
Ботаник Дракула со скуки шьет поделки
И носит крейзи-фильц.
Он встретит донора с приветом в каждом слове,
Потом подругу плазмой угостит.
У нас на станции полно ненужной крови –
В которой гепатит.
Он без анализов увидит все бактерии –
Наш главный супер-пупер лаборант.
Ну, спит в гробу... А так он, в общем, милый
И безобидный фронт.
И лишь в Хэллоуин выходит он в одежде,
Вскрывающей его худую суть,
С клыками острыми, в бессмысленной надежде
Вспугнуть кого-нибудь.
Но каждый раз его встречают чумовые
Такие же товарищи в клыках.
И он не знает, кто – вампир или живые –
Остался в дураках.

Марджари*

Марджари – Сашт, хранительница очага,
Бродила меж двух миров.
В том, кто мне предоставил кров,
Я видела лишь врага.
Я уходила,
Ночью была иной.
Я любила смотреть на лица идущих в ад,
Когда тигрица из-под города Чампават
Вставала у них за спиной.
Сансара скрипит, как простой чигирь,

---

* Марджари – кошка (санскр.).

Девять раз провернется – свищи-прощай.
Ночного солнца льется имбирный чай,
Согревая сильнее, чем сам имбирь.
Лишь одной луне я прощаю все.
По моей спине
Скользит только лунный свет,
Восхищенные взгляды, а руки – а руки – нет!
Провернулось Сансары моей колесо.
Зацвела ашока – это я подошла к ней.
Застучала кровь в висках моих горячо,
Красный цвет осыпался на плечо,
И глядит Кама на стан мой сквозь сеть ветвей.
По земле катаюсь, устала ждать
И кричу ему гортанно: «Меня! Возьми!
Восемь раз тебя просила я из восьми,
Ты в последний раз
не можешь
мне
отказать!»...

В ошейнике. Домашний, зараза, пришел опять.

* * *

Начинается время чаев.
Ты готовишь имбирный чай,
Пересаживаешь молочай...
Смотришь – счастье идет, ничье.
Ты берешь его под локоток.
– Можно вас пригласить к себе?
Вам, при вашей-то худобе,
Так полезно попить чаек.
Чай с пироженкой заварной
Свежевыпеченной как раз...
Видно, плохо кормили вас
Этим летом, да и весной.
Ну а я-то живу одна.

Был один тут жилец, да сплыл.
В жизни важен надежный тыл...
Может, Счастье, бокал вина?..
В сковородке шипит омлет.
Мы смеемся, едим кизил...
Все, кто счастье не накормил,
Пусть не брешут, что счастья нет.

Колокольчики

По ком звонят колокольчики
В регулярных парках, садах и лугах,
Качаясь на тонких ногах,
Растопырив лепестков голубые кончики?
Звонят и бренчат, как тоскливый дутар
По эльфам, уснувшим в чаше цветка алтея,
По двум муравьям, тянувшим травинку, потея,
По бойкой пчеле, несущей в улей нектар.
Кто из них доживет до зимы, до преклонных дней?
Их жизнь короче самой короткой малости.
Буддийский монах подметает тропинку из жалости
К муравьям; но он не один, кто пройдет по ней.
Мотылек на пламя зажигалки/костра летит,
Пчела не вытащит жало из чьей-то пятки...
Небо не рухнет на землю, и мир в порядке,
Но колокольчик в саду надрывается и звенит
По всем, кто меньше пальца твоей руки.
Девчушка сорвала цветок, делает селфи...
Осиротевшая королева эльфов
Смахивает ладошкой слезинку с щеки.

